

— В городок тоже неплохо, жизнь там всё же получше, — сказал Лю Цюаньцзинь, невольно взглянув на Лю Яоцина.

Лю Яоцин, заявив, что отправляется в уездный город, развернулся и ушёл, не слушая никого в доме. Он выбежал, чтобы узнать всё о своей помолвке, вернулся и начал открыто противостоять Лю Цюаньфу, а теперь ещё и помогает Юй-гэру принимать решения, словно уже взрослый человек, чьё слово в доме имеет вес.

— Дедушка, я остаюсь при своём мнении! — твёрдо заявил Лю Яоцин.

— Какое отношение ты имеешь к делам второй семьи? — Лю Цюаньфу резко встал, словно толстая лягушка, и бросился к Лю Яоцину, схватив его за руку, готовый ударить.

Лю Яоцин не испугался, напротив, поднял голову и сказал:

— Дядя, попробуй только тронуть меня! Я босой, мне нечего терять. Если ты не боишься моей мести, бей, давай!

— Старший брат, что ты делаешь? — Лю Цюаньцзинь тут же встал и попытался остановить Лю Цюаньфу.

Ли-ши оттолкнула Младшую Ли-ши и, с неожиданной силой, оттащила Лю Цюаньфу, поставив Лю Яоцина за спину. Она молча смотрела на Лю Цюаньфу, её взгляд был мрачен. Если бы он действительно ударил, Ли-ши готова была бы на всё. Её собственный сын, которого она вырастила, никогда не испытал от неё даже малейшего удара.

Тем временем Шэнь-ши, обняв Юй-гэра, начала плакать. Она чувствовала себя безнадёжной, словно её в доме никто не замечал, стояла в комнате, не зная, что делать.

— Маленький засранец, запомни: этот дом принадлежит семье Лю! — Лю Цюаньфу бросил эти слова с ненавистью и ушёл. Младшая Ли-ши, посмотрев вокруг, последовала за ним.

Лю Цюаньцзинь с упрёком посмотрел на Лю Яоцина и с разочарованием сказал:

— Твой дядя точно будет на меня в обиде.

— Почему? Дядя обижается на меня? — Лю Яоцин усмехнулся и, повернувшись к старику Лю, спросил. — Дедушка, мой отец всю жизнь вытирал задницу дяде. Ещё до того, как мама вышла замуж, и я родился, всё было так же, да? Почему теперь он обижается на меня? Дедушка, спроси моего отца, чувствует ли он вину, обвиняя ребёнка.

С этими словами Лю Яоцин вышел из дома.

Син-гэ не догнал его в переулке, он сидел у стены, выдёргивая траву, и, увидев Лю Яоцина, быстро встал и спросил:

— Цин-гэр, что случилось?

— Ничего, — Лю Яоцин покачал головой. — Син-гэ, собери немного большой жгучей травы, только чтобы никто не видел, и принеси мне вечером. Я пойду к Чжэцзы-гэ...

— Хорошо, — согласился Син-гэ.

Оба щенка были у Чжэцзы-гэ, они помогали следить за мышами, чтобы те не забрались в

глиняные кувшины. Лю Яоцин ещё не дошёл до двери, как Эр Ха услышал шаги и, пытаясь, побежал к входу, чтобы встретить его.

Дверь открылась, Лю Яоцин вошёл, и Эр Ха бросился на него из угла, словно играя в прятки.

— Эр Ха снова потолстел, — Лю Яоцин поднял щенка и, держа его на руках, вошёл во двор.

Большую часть двора занимали деревянные заготовки разных размеров. Чжэцзы находился в углу, уже закончив основу, которая напоминала воловью повозку.

— Чжэцзы-гэ, ты умеешь делать воловьи повозки? — удивился Лю Яоцин. Хотя повозка выглядела просто, это было дело плотника.

— Третий дядя немного разбирается, да и деревенские старики помогли. Я подумал, что каждый день брать повозку у других неудобно, поэтому решил сделать свою. Древесина здесь уже есть, осталось только собрать, — скромно ответил Чжэцзы, но его руки работали быстро.

Многие деревянные детали явно не были новыми, и Лю Яоцин понял, что, вероятно, они разобрали старую, сломанную повозку и добавили немного новой древесины, что немного упростило задачу.

Однако Лю Яоцин пришёл не для того, чтобы наблюдать, как Чжэцзы-гэ делает повозку. У него было дело.

— Чжэцзы-гэ, сегодня вечером... я хочу забрать Хэйбэя с собой. Это возможно?

— Конечно, пусть Су Ци и другие помогут присмотреть, — не раздумывая ответил Чжэцзы. Вино из диких ягод в глиняных кувшинах было сладким, и голодные мыши каждую ночь лезли туда, так что действительно нужно было следить. Если бы они повредили крышки кувшинов, всё вино пропало бы.

Один кувшин стоил один лян серебра, и в следующем году такая цена уже не повторится, поэтому Лю Яоцин был очень осторожен.

— Третий дядя вчера подстрелил козу в горах, возьми ногу с собой, — сказал Чжэцзы, указав на кухню.

— Почему не продали? — спросил Лю Яоцин. В деревне коз не разводили, они были слишком дикими, привередливыми в еде и не набирали вес, поэтому мяса было мало, и прибыль была невелика. Но если поймать дикую козу в горах, это уже было чистой прибылью.

— Третий дядя сказал, что в семье достаточно денег, поэтому оставили себе.

В кухне отдельно лежала козья нога, на ней было много мяса, а также половина туши. Две другие ноги висели на стене, и Лю Яоцин, увидев, что их посыпали солью, понял, что их оставят на потом, вероятно, чтобы съесть позже.

Хотя козьего мяса было немного, оно было очень полезным для здоровья, особенно для такого слабого, как Лю Яоцин.

Если бы дела в семье шли лучше, эту козу, возможно, просто отправили бы в дом Чжэцзы. Раньше он уже отправлял, но из всего мяса Лю Яоцину доставалось совсем немного, так как Ли-ши отдавала большую часть первой семье. После этого Чжэцзы перестал отправлять много

мяса, каждый раз принося лишь немного, чтобы вся семья Лю не могла поделить, и Лю Яоцин каждый раз получал больше.

Завернув козью ногу в чистые листья, Лю Яоцин взял её на руки и, взяв Хэйбэя, отправился домой.

— Цин-гэр, — Син-гэ ждал у двери, его глаза светились от возбуждения. Он собрал много большой жгучей травы.

— Мама, Чжэцзы-гэ дал козью ногу, приготовь её, — Лю Яоцин, увидев, что Ли-ши тоже в доме, сначала обратился к ней.

Вытерев руки и взяв ногу, Ли-ши немного заколебалась и спросила:

— Отдать им?

Она посмотрела во двор.

— Дай немного дедушке и бабушке, — сказал Лю Яоцин. — В конце концов, это твои старшие, не дать — значит вызвать пересуды в деревне. А первой семье не давай. Если он осмелится распускать слухи, у меня есть способы.

В этот момент лицо Лю Яоцина выражало злобу, но Ли-ши улыбнулась и сказала:

— Слушаюсь Цин-гэра.

Вечером за ужином только старик Лю и Ли-ши получили по миске козьего супа. Лю Яоцин и Син-гэ уже поели в своей комнате, в котле третьей семьи ещё оставалось, но Лю Яоцин молчал, и за столом никто не осмелился заговорить.

Съев несколько кусочков, Сяо Бао подобрался к старику Лю, украдкой поглядывая на его миску с супом.

— Возьми, выпей, — в миске оставалось больше половины, старик Лю погладил Сяо Бао по голове и велел ему отойти в сторону, чтобы выпить.

Двое других детей первой семьи были постарше и хотели подойти, но Сяо Бао оттолкнул их. Чжун-гэ, будучи старше, был спокойнее и не подошёл. Лю Цюаньфу, быстро доев, шагнул в свою комнату, всё было спокойно.

Перед сном Лю Яоцин выжал сок из большой жгучей травы в миску, приоткрыл дверь и, обращаясь к Хэйбэю, сказал:

— Если что-то случится, разбуди меня, понял?

— Гав, — Хэйбэй слегка кивнул, словно понимая.

В середине ночи Хэйбэй ткнул носом Лю Яоцина и лапой слегка постучал по нему, его пушистая шерсть слегка щекотала, и Лю Яоцин быстро проснулся.

— Тсс, — Лю Яоцин, увидев, что Син-гэ ещё спит, тихо встал и приоткрыл дверь.

Луна светила ярко, и было хорошо видно, что дверь в комнату Юй-гэра была приоткрыта, внутри находился толстый человек — Лю Цюаньфу. Дверь первой семьи была открыта, Лю

Яочжун, накинув одежду, с закрытыми глазами, сонно вышел.

Увидев, что Лю Яочжун тоже зашёл в комнату Юй-гэра, Лю Яоцин быстро выбежал с Хэйбэем, позади в комнате Юй-гэра раздались звуки, но открытие и закрытие ворот осталось незамеченным.

Изо всех сил выбежав, Лю Яоцин уже не боялся темноты, изредка мелькали тени, и Хэйбэй тихо рычал, двигаясь с той же скоростью.

Добежав до дома Чжэцзы-гэ, Лю Яоцин начал стучать в дверь. С одной стороны была тихая деревня, с другой — тёмные горы, словно два огромных рта, готовых проглотить Лю Яоцина посередине.

— Цин-гэр? — Дверь открыл Су Ци, он дежурил ночью, охраняя кувшины.

— Угу, — Лю Яоцин вошёл и направился прямо к комнате, где спал Чжэцзы-гэ.

Он создал много шума, и, когда вошёл, Чжэцзы-гэ уже встал, в темноте быстро одеваясь. Он не спрашивал, что случилось, и сразу вышел.

Уже почти у дома Лю Яоцин сказал:

— Мой дядя снова устроил беспорядок, Чжэцзы-гэ, возможно, придётся драться.

— Понял, — Чжэцзы-гэ накинул на Лю Яоцина плащ. — Холодно, это согреет.

<http://bllate.org/book/16688/1531761>